

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Научная статья

УДК 343.214

DOI 10.55001/2312-3184.2023.86.23.018

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Мухитдинов Азиз Ахматжанович

Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, Алматы, Республика Казахстан, azizm@mail.ru

Введение. В статье рассматривается и анализируется опыт зарубежных государств в сфере противодействия религиозному экстремизму, а также участие в этой деятельности различных международных организаций, таких как ООН, СНГ, ОДКБ и Шанхайской организации сотрудничества. Отмечается, что в западных странах, таких как США, Франция, Германия, Великобритания, уже выработаны навыки противодействия такому представляющему угрозу социально-политическому явлению, как религиозный экстремизм. Этот опыт необходимо пристально изучать и применять в странах Центральной и Средней Азии, где также ведется активная работа в этом направлении. В статье показано, что борьба с религиозным экстремизмом не ограничивается только силами государственных структур. Данную деятельность активно ведут различные неправительственные общественные организации, гражданское сообщество и аналитические центры.

Материалы и методы. Основой исследования являются международные нормативно-правовые акты и законодательство зарубежных государств, а именно резолюции и декларации Генеральной Ассамблеи ООН, Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, в рамках СНГ принят модельный закон «О противодействии экстремизму». Методологическую основу исследования составят различные методы. В первую очередь это диалектический метод, методы познания: синтез, анализ, индукция, дедукция, аналогия, гипотеза, а также частно-научные методы, применяемые в правоохранительной деятельности: исторический, логико-юридический, статистический, сравнительно-правовой и иные.

Результаты исследования заключаются в комплексном анализе современного состояния, перспектив развития и проблемных аспектов особенностей противодействия религиозному экстремизму как на международном уровне, так и на основе законодательства зарубежных стран. Разработанные и сформулированные в статье рекомендации будут направлены на совершенствование деятельности ОВД в борьбе с религиозным экстремизмом.

Выводы и заключения, изложенные в статье, могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений гуманитарного и юридического профиля, повышения квалификации правоохранительных органов.

Проанализировав нормативную базу по вопросам противодействия экстремизму, выявлено, что о всех нормативных актах «экстремизм» представлен исключительно с религиозной, расовой и националистической точек зрения при отсутствии политической составляющей. **В международном праве не существует единого подхода к определению такого явления, как экстремизм. При систематизации принятых международных юрисдикции противодействия экстремизму, разработка корректной дефиниции «экстремизм» полагается наиболее четким перспективным решением.**

При изучении международного опыта противодействию экстремизму предложены два варианта развития отечественного правового механизма в борьбе с данным явлением.

Затронут вопрос воспитания молодого поколения в части нераспространения радикальных течений.

Отсутствие конкретной мировой стратегии противодействия радикализма и экстремизма может привести к необратимым последствиям.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, международное право, декларация, резолюция, терроризм, экстремизм, зарубежный опыт, ООН, интернет, нормативно-правовые акты, профилактика, радикализация, неправительственные организации, противодействия религиозному экстремизму.

Для цитирования: Мухитдинов А. А. Международное законодательство и опыт зарубежных государств в противодействии религиозному экстремизму // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 2 (105). С. 199–215.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.86.23.018

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

INTERNATIONAL LEGISLATION AND THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN COUNTERING RELIGIOUS EXTREMISM

Aziz A. Mukhitdinov

Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov, Almaty, Republic of Kazakhstan, azizm@mail.ru

Introduction: the article considers and analyses experience of foreign states in the sphere of counteraction to religious extremism, and also participation in this activity of various international organizations, such as UN, CIS, CSTO and Shanghai Cooperation Organization. It's noted that Western countries such as USA, France, Germany, Great Britain have developed skills of counteraction to this threatening social-political phenomenon as religious extremism. Countries of Central and Central Asia, where efforts are also underway, should study and apply these skills. The article shows that the fight against religious extremism is not limited to government agencies. Various non-governmental organisations, civil society and think-tanks are active in this area.

Materials and Methods: the study is based on international normative legal acts and the legislation of foreign countries, namely the resolutions and declarations of the UN General Assembly, the Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism; a model law "On Combating Extremism" has been adopted in the framework of the CIS. Various methods constitute the methodological basis of the study. First of all, it is a dialectical method, methods of knowledge: synthesis, analysis, induction, deduction, analogy, hypothesis, as well as private scientific methods used in law enforcement: historical, logical-legal, statistical, comparative-legal and others.

The Results of the study: Consist in a comprehensive analysis of the current state, development prospects and problematic aspects of the specifics of countering religious extremism both at the international level and on the basis of the legislation of foreign countries. The recommendations developed and formulated in the article will be aimed at improving the activities of the Department of Internal Affairs in the fight against religious extremism.

Findings and Conclusions: stated in the article can be used in the educational process of higher educational institutions of humanitarian and legal profile, advanced training of law-enforcement bodies.

The analysis of the normative base on the issues of counteraction to extremism reveals that in all normative acts "extremism" is presented exclusively from religious, racial and nationalist

points of view, with the absence of a political component. There is no unified approach to defining the phenomenon of "extremism" in international law. When systematising the adopted international legal acts in the field of countering extremism, the development and approval of a specific and correct definition of "extremism" is considered to be the most clear and promising solution.

While studying international experience in combating extremism, two variants of development of domestic legal mechanism in combating this phenomenon are proposed.

The question of education of young generation in non-proliferation of radical trends is touched upon.

The absence of a specific global strategy to counteract radicalism and extremism can lead to irreversible consequences.

Keywords: religious extremism, international law, declaration, resolution, terrorism, extremism, foreign experience, UN, Internet, regulatory legal acts, prevention, radicalization, non-governmental organizations, countering religious extremism.

For citation: Mukhitdinov A. A. Mezhdunarodnoe zakonodatel'stvo i opyt zarubezhnyh gosudarstv v protivodejstvii religioznomu jekstremizmu [International legislation and the experience of foreign countries in countering religious extremism]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, vol.

no, 2 (105) pp. 199–215 (in Russ.)

DOI 10.55001/2312-3184.2023.86.23.018

Проблема распространения религиозного экстремизма важна не только для определенных государств, но и в целом для всего мирового сообщества. Сегодня идет увеличение числа террористических преступлений, совершенных под воздействием радикальной религиозной идеологии, в итоге наблюдается увеличение причиняемого такими действиями вреда. В связи с чем необходимо проанализировать и изучить усилия различных государств по противодействию религиозному экстремизму и консолидировать международное сообщество в этом направлении. Мы полагаем, что выводы и результаты данного исследований будут полезны для выработки как теоретических, так и практических рекомендаций, а в последующем для адаптации успешного зарубежного опыта в повышении эффективности применяемых мер.

Для эффективной деятельности в противодействии терроризму и экстремизму всем заинтересованным государствам необходимо осуществлять сотрудничество на международном уровне. При регламентации этой деятельности создается определенная нормативно-правовая база на международной арене, где постоянно создаются и ратифицируются новые нормативные акты. Ориентация на международные законы должна стать стержнем для создания нормативно-правовых норм и актов определенных государств в этой деятельности.

В международном праве впервые термин «экстремизм» получил свое закрепление в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1994 г. № 49/60. В Декларации отмечается, что «Генеральная Ассамблея глубоко озабочена тем, что во многих регионах мира все чаще совершаются акты терроризма, в основе которых лежат нетерпимость или экстремизм». Однако в ней не дано определение понятия «экстремизм», а указывается лишь на связь терроризма с экстремизмом. Последний рассматривается в качестве причины терроризма [1].

22 декабря 2003 г. была принята Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН за № 58/174, в данной резолюции экстремизм характеризуется как серьезная угроза мировому правопорядку. В ходе оценки этой угрозы ООН признает терроризм как радикальным проявлением экстремизма и уходит от выработки и официального закрепления понятия «экстремизм», на наш взгляд это неправильное решение. Потому что

наличие такой дефиниции в международном праве позволило бы, эффективно противодействовать в профилактике и борьбе с экстремизмом как в межгосударственном, так и на международном уровнях, а также на уровне конкретного государства. В последующих международно-правовых актах, принятых ООН в данной сфере также отсутствует конкретное определение понятия «экстремизм». В некоторых из них понятия «экстремизм» выступает в качестве синонима таким понятиям как «ксенофобия» - (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 04.12.2000 г. № 55/ 59 «Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века»), «нацизм» - (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1967 г. № 2331 «Меры, которые должны быть приняты против нацизма и расовой нетерпимости»), «расизм» - (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 08.09.2000 г. № 55/2 «Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций»).

На Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (Дурбан, Южная Африка, 31.08.2001 — 07.09.2001) принята Программа действий по осуществлению Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации [2].

Генеральная Ассамблея ООН на пленарном заседании 12 февраля 2016 года единогласно приняла резолюцию, в которой приветствовала инициативу Генерального секретаря и приняла к сведению его План действий по предупреждению насильственного экстремизма. Документ включает в себя более 70 рекомендаций для согласованных действий на глобальном, региональном и национальном уровнях на основе пяти взаимосвязанных компонентов: предупреждение, принципиальное руководство и эффективные институты, защита прав человека, всеохватность и участие ООН. В нем широко описаны меры по противодействию насильственному экстремизму, которые включают анализ условий и факторов, способствующих распространению экстремизма. Вместе с тем Планом оговаривается, что насильственный экстремизм – явление многоплановое, которое не имеет четкого определения [3].

Анализ этих документов свидетельствует о том, что в них экстремизм представлен исключительно с религиозной, расовой и националистической точек зрения. Однако вне рамок перечисленных актов остались политические мотивы экстремизма. В документах не дается определение понятия «экстремизм», т.е. общепринятого определения экстремизма в рамках ООН не выработано. Нет в них и перечня деяний, которые государства — члены ООН должны признать экстремистскими. Однако это не мешает определению в международных актах терроризма как наиболее радикального проявления экстремизма, что свидетельствует об оформляющемся в международном праве направлении по разработке мер противодействия экстремизму через призму борьбы с терроризмом [4].

Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, которая была принята и подписана 15.06.2001 г. странами-участницами Шанхайской организации сотрудничества (Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан), является одним из важных международных нормативных актов в исследуемой нами сфере. Так, в статье 1, пункт 1, в подпункте 3 данного документа, дается понятие дефиниции «экстремизм» – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон. В данном понятии раскрываются политические мотивы экстремизма, но не описываются религиозные, националистические, расовые и другие идеи экстремистских убеждений. По нашему мнению, данная дефиниция, не отражает и не раскрывает полного понимания термина «экстремизм».

На пространстве СНГ в рамках модельного законодательства определена и согласована позиция государств-участников СНГ в отношении дефиниции экстремизма. В соответствии с Модельным законом «О противодействии экстремизму» от 14 мая 2009 г. Постановлением за № 32-9 на тридцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ определено: «экстремизм» – посягательство на основы конституционного строя и безопасность государства, а также нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, осуществляемые вследствие отрицания правовых и (или) иных общепринятых норм и правил социального поведения [5].

На законодательном уровне был также закреплен пункт, касающийся пропаганды экстремизма, как через различные материальные носители – печатную продукцию, так и посредством аудио-видеоматериалов, реализуемых через медиаструктуры или на площадках сети Интернет. Так, экстремистскими материалами являются предназначенные для обнародования документы (либо информация на иных носителях), призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности; публикации, обосновывающие или оправдывающие социальное, расовое, национальное, этническое или религиозное превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо социальной, расовой, национальной, этнической или религиозной группы, а также официальные материалы запрещенных экстремистских организаций. Поскольку модельный закон в максимально широких категориях описывает данное явление, то почти во всех государствах на территории СНГ на законодательном уровне была дана конкретизация с учетом особенностей национальных и социально-политических составляющих в конкретном государстве. Следует отметить, что в законодательстве стран СНГ такие понятия как «экстремизм», «экстремистская деятельность»/«экстремистские действия» и «экстремистские материалы» зафиксированы в различных категориях нормативно-правовых актов. При этом в законодательных актах стран Содружества отсутствует понятие «террористические материалы».

Таким образом, рассмотрев вышеуказанные международные правовые акты, можно сделать вывод, то, что в международном праве не существует единого подхода к определению такого явления, как «экстремизм». Однако если провести систематизацию на сегодняшний день принятых международных нормативно-правовых актов, то на основе данных определений экстремизма вполне выполнимым является разработка и утверждения конкретной и корректной дефиниции.

Преступления, содержащие в себе признаки религиозного экстремизма, известны и получили распространение не только в Казахстане, но и в других странах. Административная и уголовная ответственность за совершение правонарушений экстремистской направленности на религиозной почве в некоторых иностранных государствах возникла намного раньше, чем в Республике Казахстан. Поэтому необходимо провести сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства в области противодействия религиозному экстремизму. Данный опыт поможет в совершенствовании нашего законодательства.

В Европейских странах созданы специальные органы и различные организации с целью взаимодействия государств в рамках мероприятий по противодействию религиозному экстремизму. Их функции заключаются в аналитической и координационной деятельности государств участников. В настоящее время европейскими государствами предпринимаются меры по усилению ответственности за правонарушения экстремистского характера, практикуется использование рекомпенсивных норм, которые помогают привлечь к сотрудничеству лиц, связанных с преступной деятельностью.

Одной из таких организации является Сообщество осведомленности о радикализации (Radicalisation Awareness Network, RAN), созданное в 2011 году

Европейским Союзом и объединяющее экспертов и исследователей, работающих в данной сфере.

В 2016 году указанная организация разработала модельную структуру программ противодействия радикализации, которая включает в себя следующие направления:

- разработка программы нейтрализации радикализации, позволяющей реинтегрировать экстремистов в общество и убедить их отказаться от насилия;
- подготовка специалистов, непосредственно осуществляющих работу с лицами, склонными к экстремистской деятельности;
- меры по усилению роли сообществ, в которых имеются лица с экстремистскими наклонностями, посредством решения их проблем и последующего доверительного отношения к властным органам;
- поддержка семей из групп населения, склонных к экстремистским проявлениям;
- включение в образовательную деятельность молодежи по темам гражданской, политической, этнической, религиозной толерантности с вовлечением в нестандартное мышление критического характера, объяснение природы и социального вреда экстремистской деятельности, исторических последствий политического и религиозного насилия;
- внедрение пропаганды, являющейся альтернативной экстремистскому мировоззрению;
- создание системы организаций, направленных на профилактику экстремизма [6].

На примере этой организации в Великобритании был принят и утвержден план «Contest», который включал в себя следующие элементы:

- обеспечения защиты государства и общества от радикальных угроз;
- недопущение и предотвращение экстремизма и терроризма путем исключения факторов радикализации;
- осуществление необходимых мер по предварительной подготовке и устранению и ликвидации последствий экстремистской и террористической деятельности.
- проведение мероприятий по выявлению и преследованию экстремистов, террористов и их спонсоров.

В 2009 году данная программа была доработана и получила название «Contest-2», где много внимания уделялось второму пункту. Этот план включал в себя кооперацию между органами местной исполнительной власти со специальными и правоохранительными органами, а также взаимодействия с неправительственными организациями по профилактике и противодействию религиозному экстремизму.

Согласно данному плану ведется следующая работа:

- моральная и психологическая поддержка лиц, склонных к радикализму, которая позволила бы отвлечь их от негативных идей экстремизма и решить их насущные проблемы;
- информационно-пропагандистская работа по противодействию радикальным идеям в обществе, в том числе с использованием СМИ;
- изоляция от общества радикально настроенных лиц, проповедующих религиозный экстремизм.

Описанная выше программа предварительно была разработана Европейским Союзом с учетом британского опыта. Так, первоначально правительство Великобритании придерживалось позиции сотрудничества с религиозными организациями экстремистского толка, такими как «Братья мусульмане», и неосалафитскими организациями, однако в дальнейшем, не добившись особых успехов, переориентировалось на сотрудничество с иными группами [7, с. 124–125].

При рассмотрении правового механизма Великобритании усматривается отсутствие специализированного законодательства в области противодействия экстремизму. И отсюда вытекает полное отождествление терроризма с экстремизмом. Понятие «терроризм»

закреплено в Законе «О терроризме» от 2000 г., в части. 1, разд. 1. В Великобритании правонарушения экстремистского характера подразделяются на две группы: «внутренний экстремизм» (Domestic Extremism) и «насильственный экстремизм» (Violent Extremism).

«Внутренний экстремизм» осуществляется в виде незаконной деятельности отдельного лица или группы лиц, которые при совершении правонарушений воспрепятствуют определенному событию, выдвигая свои требования по изменению внутренней политики и законодательства страны.

«Насильственный экстремизм» – это демонстрация неподобающего поведения с использованием любых незаконных методов, способов и средств, с целью выражения преступных взглядов, которые приводят к разжиганию, оправданию и пропаганде насильственного терроризма для реализации конкретных убеждений.

В Великобритании все преступления экстремистской направленности обозначаются словосочетанием «hate crimes» (прямой перевод «преступления ненависти»), смыслом которого является враждебность в отношении к определенному лицу или группе лиц, на религиозной, национальной или другой почве.

Сегодня Великобритания является страной, в наибольшей степени, старающейся совершенствовать методы противодействия религиозному экстремизму, и в первую очередь на законодательном уровне. Это выражается в принятии множества правовых актов и программ, в которых особое внимание уделяется превентивным действиям [8, с. 17].

Распространение материалов экстремистского и террористического характера регулируется в Великобритании несколькими законами: Об общественном порядке 1986 г. (устанавливает ответственность за разжигание расовой ненависти, в том числе с использованием письменного материала, слов и поведения); О расовой и религиозной ненависти 1986 г. (дополнен в 2006 г.); Об уголовном правосудии и иммиграции 2008 г.; О терроризме 2000 г. (дополнен в 2006 г.). Последний из них предусматривает уголовную ответственность за прямое или косвенное прославление и одобрение экстремизма и терроризма в Интернет. Необходимость криминализации хранения экстремистских материалов вызывает споры, но прецедентное право Великобритании основывается на том, что уголовная ответственность наступает только в случае, когда доказано использование указанных материалов, а также материалов, оправдывающих и поощряющих расовую и религиозную ненависть, непосредственно при подготовке или реализации экстремистской деятельности или террористических актов [9, с. 77–78].

В Великобритании на постоянной основе совершенствуются методы и способы борьбы с экстремизмом и терроризмом. В 2005 году был утвержден и принят законодательный акт «О предотвращении терроризма», который содержит в себе положения, касательно экстремистской деятельности.

В соответствии с Законом о публичном порядке 1986 года, дополненным Законом о расовой и религиозной ненависти 2006 года уголовному преследованию подвергаются лица, проявляющие в отношении других лиц ненависть по признаку расы, этнической или религиозной принадлежности. В зависимости от состава преступления к физическим лицам может быть применено наказание в виде тюремного заключения до 7 лет или штрафа, определенного судом по собственному усмотрению [10, с. 104–106].

Также была разработана и утверждена программа по «Предупреждению насильственного экстремизма», целью которой являлось профилактика и пресечение распространения идей радикального экстремизма. Эта программа была основана на принципе четырех методов: «предупреждение», «преследование», «протекция» и «подготовка». В парламенте страны рассматривался перечень мер по целенаправленному и эффективному противодействию экстремизму в обществе. Одним из рассмотренных предложений стало ограничение запрета на въезд в страну лиц, попавших под подозрение в связях с различными экстремистскими и террористическими группировками, а также склонных к совершению противоправных действий. Эти меры дали позитивные результаты.

Как известно, британское сообщество характеризуется как толерантное, граждане имеют широкие политические, этнические и религиозные права. На сегодняшний день уровень экстремизма является относительно небольшим. Также следует отметить, что эта страна является пристанищем для различного рода радикально настроенных исламских организаций и их лидеров.

С целью противодействию религиозному экстремизму в молодежной среде в 2006 году была издана директива по борьбе с распространением экстремизма в университетах, институтах, колледжах и школах Великобритании.

В 2010 году были приняты меры по борьбе с экстремизмом в сети интернет. Особое внимание уделяется сознательным гражданам страны, которые сообщают органам правопорядка о подозрительных лицах, ведущих необычной образ жизни, позволяющих их уличить в экстремистских и радикальных наклонностях.

Например: в графстве «Суррей» есть возможность предоставления информации по специальным порталам о подозрительных лицах [11, с. 33–36].

В Германии также как и во многих других странах не дается конкретного понятия экстремизму, но имеется большое количество уголовно-правовых норм, имеющие в составе признаки экстремизма. Но в этом вопросе, касательно нормы права не имеется единой систематизации в уголовном кодексе, где эти нормы расположены в различных разделах и главах уголовного закона. В Уголовном кодексе ФРГ имеется ряд составов преступлений экстремистской направленности, а именно:

- нарушение запрета на деятельность антиконституционных организаций и объединений;
- распространение пропагандистских материалов запрещенных объединений и организаций;
- использование знаков и символов, запрещенных властями партий, объединений иных антиконституционных организаций;

Также в уголовном кодексе налагается наказание за оскорбление вероисповедания граждан и религиозных обществ, а также за воспрепятствование отправлению религиозных обрядов, культов, если такие действия вызывают нарушение общественного порядка, денежный штраф или лишения свободы на срок до трех лет.

Определенного контролирующего органа по религиозным делам в Германии нет. При необходимости, данный надзор в рамках своей компетенции, а именно по борьбе с религиозным экстремизмом контролируется и осуществляется Ведомство по защите Конституции ФРГ.

В Германии разрешена миссионерская деятельность, если она не нарушает действующее законодательство. Механизм контроля и государственного регулирования миссионерской деятельности не имеется, что ведет к проблеме радикализации мусульман, живущих в Германии. Агитация и распространения своей веры, путем агрессивного обращение и привлечение в определенную религию или в секту не закреплено отдельно в законодательстве. Если имеется жалоба такого рода, то она рассматривается в рамках покушения на свободу совести и вероисповедание, или определяется как нарушения миссионерской деятельности в ходе применения насилия или угрозы.

В Германии, как и большинстве стран, существуют законы, запрещающие расистские выступления, пропаганду и провокационные заявления, выражающие ненависть или презрение к лицам или группам лиц на основании их расовой или этнической принадлежности, вероисповедания, цвета кожи, национальности. По мнению экспертов, опыт применения законов, запрещающих возбуждение религиозной вражды и оскорбления религиозных чувств верующих (т.н. hate speech – выражение ненависти) во многих странах, таких как **Канада, Дания, Франция, Нидерланды** в том числе Германии, сходны, поскольку ориентированы на необходимость защиты человеческого достоинства и активно применяются, предусматривая как уголовную, так и гражданскую ответственность. Хотя борьба с проявлениями экстремизма и терроризма в Германии имеет длительную историю, истоки которой начинаются с 1968 года, когда начала свою террористическую деятельность немецкая леворадикальная организация «Фракция Красной Армии» (Rote Armee Fraktion,

RAF), первые законодательные акты антитеррористического характера были приняты только в середине 80 годов [12, с. 93–108].

В середины 80-х годов были внесены некоторые поправки в Конституцию, которые запрещали любую деятельность экстремистских объединений и организаций, где подчеркивалась, что никому не должен быть причинен ущерб или оказано какое-либо предпочтение по признакам вероисповедания, религиозных или политических взглядов; свобода религиозных убеждений, совести, свобода вероисповедания, и мировоззрения неприкосновенны; государство гарантирует беспрепятственное отправление религиозных обрядов. В рамках этой Конституции также запрещаются объединения, цели и деятельность которых противоречат уголовным законам или направлены против конституционного строя либо против идей взаимопонимания между обществом и народами; пользование гражданскими и политическими правами, доступ к государственным должностям, как и права, приобретенные на государственной службе, независимо от вероисповедания.

В ФРГ в 2004 году создан Антитеррористический ситуационный центр (Anti-Terror-Lagezentrum), данный центр осуществляет анализ сведений в отношении террористических, экстремистских, а также иных угроз, обеспечивает оперативный обмен данными между всеми силовыми ведомствами и спецслужбами, принимает участие по противодействию экстремизму и терроризму. Вышеуказанных ведомства получили доступ и право требовать от интернет-провайдеров и других телефонных операторов и компаний, об предоставления информации, контактах и иных данных лиц, представляющих угрозу национальной безопасности [13].

С целью противодействия экстремистскими проявлениями особое внимание уделяется информационной безопасности. Начиная с января 2009 года в ФРГ начал действовать законодательный акт «о Федеральном криминальном ведомстве», где благодаря этому акты были существенно расширены полномочия в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Также были расширены полномочия местных полицейских служб по поводу проверке всех значимых данных в отношении определенных групп лиц на предмет вероятной причастности к радикальным группировкам и совершения ими террористических актов.

В ходе данной работы были созданы антитеррористические базы данных (AntiTerror-Datei, ATD), которые в дальнейшем пополняются новыми данными и совершенствуются. Реализация вышеуказанных мер, в том числе принятия законодательных актов в этой сфере, привело к созданию разветвленной системы, направленной на борьбу с терроризмом и экстремизмом. Здесь стоит отметить, что все эти меры общественность восприняла негативно, так как они считают, что находятся под тотальным контролем со стороны властей.

Властями ФРГ был утвержден и принят документ под названием «Стратегия федерального правительства по предупреждению экстремизма и развитию демократии», который предполагал определенные меры в борьбе с религиозным радикализмом. В этом нормативном акте определены и обозначены нижеследующие приоритетные цели в борьбе с экстремизмом:

- усиление пропагандисткой и просветительской работы с молодежью;
- реализация определенных мер по вовлечению в эту деятельность гражданского общества;
- предоставление консультационных услуг в религиозной сфере гражданам страны.

С 2015 по 2019 годы действовала программа «Живая демократия», которая была нацелена на взаимодействия и сотрудничество с неправительственными организациями и другими общественными объединениями гражданского общества. Данная программа координировалась федеральными и региональными органами государственной власти в целях борьбы с религиозным радикализмом и экстремизмом. В рамках этой программы проводились повышения, общей осведомленности и просвещения молодежи в религиозной сфере, рассматривался вопрос о вреде пропаганды деструктивными религиозными организациями в целом.

Так же, как в Великобритании и Германии, во французском законодательстве отсутствует понятийный аппарат к слову «экстремизм». Экстремистские правонарушения и преступления делятся на две группы религиозный и политический. Религиозным экстремизмом является совершения правонарушений религиозного характера, которые связаны с лицами ДРТ. Политический экстремизм представляет собой различные незаконные действия крайними движениями, выступающие против политики властей.

Во Франции правоохранительные органы внимательно относятся к опознанию и идентификации лиц, которые въезжают в страну. В Закон Франции за № 86-1004 «О проверке личности», были внесены некоторые поправки к специальной процедуре идентификации лиц, въезжающих на территорию страны, которые могут нести определенную угрозу безопасности и правопорядку. Законом допускается у подозрительных лиц снимать отпечатки пальцев рук и фотографировать их в профиль и анфас.

Если в стране возникают протесты и волнения, и есть основания причинения угрозы национальной безопасности, то согласно закону № 86-1019 «Об условиях въезда и пребывания иностранцев во Франции», предусматривается высылка из страны подозрительных иностранных лиц с целью превентивных и профилактических мер.

Во Франции действуют стимулирующие меры в отношении причастных лиц к экстремизму, если они соглашаются сотрудничать с властями. Так лицо или группа лиц, освобождаются от административной или уголовной ответственности, если они помогли разоблачить преступную группу или указали сообщников, в соответствии со статьей 3 Закона Франции № 86-1019 «О борьбе с преступной деятельностью».

Французское правительство в основу своей стратегии в борьбе с экстремизмом ставит превентивные меры по препятствию радикализации французских мусульман. Занимается внедрением изменений в иммиграционную и интеграционную политику, а также проводит программу по дерадикализации, которая предполагает «возвращение» в общество тех, кто ранее был осужден за экстремизм. Последнее представляется особенно актуальным после распада так называемого Исламского государства, боевики которого в большей своей части вернулись на родину. Во Франции большинство из них выйдут из тюрем, в которых они отбывают срок за экстремистскую деятельность, к 2023 году. Известно, что сегодня они выбирают тактику ведения борьбы с «неверными» изнутри, создавая ячейки для подготовки террористов в Европе. Основным препятствием для программ по интеграции мусульман и тех, кто был осужден за экстремизм, является изолированность «проблемных пригородов», где проживают мигранты [14].

Анализируя террористические акты во Франции, можно проследить, что некоторые из них совершили террористы одиночки, которые были законопослушными и нигде не фигурировали с негативной стороны. Эти индивиды сами принимают решение о нападении, не ждут чей-либо команды, как правило, они не проходили, или не имеют специальную подготовку по совершению террористических актов. Одним из таких примером стало убийство в 2020 году учителя истории во Франции, демонстрировавшего на своем уроке карикатуры на пророка Мухаммеда. Позже выяснилось, что совершивший убийство 18-летний гражданин Франции - Абдуллах Абуезидович Анзоров, по национальности чеченец, имеет статус беженца, не был членом какой-либо экстремистской или террористической организации, имелись факты, что он был прихожанином в одной из мечетей Парижа. Даже его близкие родственники не ожидали от него таких жестоких действий. Следствием его семья была отпущена, как непричастная к его действиям.

Если рассматривать законодательства США, то тут также как вышеуказанных Европейских странах отсутствует понятие дефиниции «экстремизм». Однако, как и в Великобритании в США преступления экстремистской направленности обозначаются таким же словосочетанием как «hate crimes» (прямой перевод «преступления ненависти»), смыслом которого является враждебность или ненависть в отношении определенного лица или групп лиц, на религиозной, национальной или другой почве.

Вооруженный экстремизм определяется при этом как незаконное использование или угроза силой, вооруженное насилие над людьми или собственностью для принуждения или устрашения правительства и общества, достижения политических, религиозных или идеологических целей. Приоритетной задачей государства в борьбе с экстремизмом и терроризмом является совершенствование эффективных правовых механизмов пресечения и профилактики различных видов экстремизма и терроризма [15].

В США в вопросе противодействия экстремизму и терроризму ставка делается на участия гражданского населения, активно разрабатываются и реализуются программы: по просвещению граждан и общества; усиливается роль гражданского мнения в данной сфере; граждане как волонтеры вовлекаются в охранную деятельность правопорядка и национальной безопасности. В данной сфере в США активно участвуют различные неправительственные организации.

В настоящий момент в США действует «Институт мировой политики», где было предложено разработать и внедрить систему мер противодействия терроризму и экстремизму. Эти меры должны реализоваться совместно с правительством и с гражданами страны. Данная форма, а именно информационно-поисковая (или еще называют ее информационно-разведывательная) противодействия экстремизму, по мнению разработчиков, будет весьма эффективной. Согласно этим мерам гражданам ставятся следующие задачи:

- кооперация с органами правопорядка;
- усиленная бдительность и наблюдательность за окружающими лицами и их действиями, обо всех подозреваемых или подозрительных действиях незамедлительно сообщать не только в полицию, но и в Федеральное бюро расследований (ФБР) и Центральное разведывательное управления (ЦРУ);
- проявление активной позиции в антиэкстремистских выступлениях в средствах массовой информации.

Для достижения выше поставленных задач необходимо воспитывать молодежь в духе патриотизма и любви к родине, защиты ее от преступных посягательств, в том числе против экстремизма и терроризма. На уроках разъясняются представляющую опасность идеологии радикализма и экстремизма, как впоследствии переходящие в терроризм, для предотвращения всех этих негативных последствий государством принимаются меры как правового, так и силового метода воздействия на преступников. После известных печальных событий 11 сентября 2001 года в США была организована «Международная ассоциация руководителей антитеррористических ведомств». В состав этого ведомства были включены сотрудники как правоохранительных органов, так и других государственных структур, которые специализируются в сфере национальной безопасности.

В отличие от западноевропейских стран бывшие республики Советского союза, в том числе и наша Республика, законодательно закрепили понятие экстремизм.

В Республике Узбекистан был принят закон «О противодействии экстремизму», где под экстремизмом понимается «выражение крайних форм действий, направленных на дестабилизацию общественно-политической обстановки, насильственное изменение конституционного строя Республики Узбекистан, насильственный захват власти и присвоение ее полномочий, возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды».

В Республике Таджикистан действует аналогичный закон «О противодействии экстремизму», где дается такое понимание экстремизма: экстремизм – это выражение идеологии и экстремистской деятельности, направленное на решение политических, общественных, социальных, национальных, расовых, региональных и религиозных вопросов насильственным путём и другими противозаконными действиями.

Если рассматривать законодательства Республики Кыргызстан, то в соответствии с законом «О противодействии экстремистской деятельности», само понятие «экстремизм» и

«экстремистская деятельность» рассматривается тождественно, и весьма в широком аспекте, так данные дефиниции прописаны в ст.1 «Основные понятия», где под «экстремистской деятельностью и экстремизмом» понимается – «деятельность общественных объединений или религиозных организаций либо иных предприятий, организаций и учреждений, а также средств массовой информации независимо от форм собственности, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных: на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Кыргызской Республики; на подрыв безопасности Кыргызской Республики; на захват или присвоение властных полномочий; на создание незаконных вооруженных формирований; на осуществление террористической деятельности; на возбуждение расовой, национальной (межэтнической) или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; на унижение национального достоинства; на осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной (этнической) или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; на пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной (этнической), религиозной или языковой принадлежности».

В Российской Федерации понятие «экстремизм» рассматривается так же тождественно, как и понятие «экстремистская деятельность», прописанные в законе «О противодействии экстремистской деятельности». Если рассматривать данные дефиниции в контексте понятие «религиозного экстремизма», то оно описывается так: «экстремистская деятельность (экстремизм)» – возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения.

Необходимо отметить что, несмотря на разное понимание такой дефиниции как «экстремизм», и то, что в странах СНГ национальные законодательства имеют особую, так сказать собственную специфику к определению экстремизма. До сих пор во многих государствах религиозный экстремизм рассматривается через призму внутригосударственного конфликта. Однако нужно подчеркнуть, что, несмотря на различные разногласия в этом вопросе между государствами, на международном уровне продолжается активное сотрудничество в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Ярким примером такого сотрудничества являются всем известные январские события 2022 года, когда на фоне массовых беспорядков в Казахстане, подняли свои головы религиозные радикалы, в том числе международные экстремистские и террористические банд формирования за ранее посланные в Казахстан с целью свержения Конституционного строя. В этот момент впервые за свою историю были задействованы силы ОДКБ. С целью стабилизации обстановки в Казахстане, из стран участников ОДКБ, а именно России, Беларуси, Кыргызстана, Армении и Таджикистана на территорию Казахстана отправлен миротворческий контингент в количестве 2030 человек и 250 единиц техники. Данная операция была объявлена как миротворческая миссия по охране особо важных государственных и стратегических объектов Казахстана и оказанию помощи казахстанским силовикам в поддержании правопорядка. Благодаря миротворческому контингенту, наши вооруженные и правоохранительные силы были освобождены от охраны специальных объектов, что позволило перенаправить силы на борьбу с экстремистами и радикалами.

10 января 2022 года на внеочередной сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ президент Казахстана К.-Ж. Токаев сообщил, что силы миротворческого контингента ОДКБ используются в Алма-Ате и Алматинской области. Также он заявил, что расчёт террористов был на то, чтобы своими действиями оттянув силы правопорядка на юг страны, нанести удар по столице Казахстана. Боевики концентрировались вокруг резиденции президента Казахстана «Акорда» в Нур-Султане. Прибытие в столицу трёх военно-транспортных самолётов с миротворческими силами ОДКБ заставило боевиков отказаться от планов захвата президентской резиденции. Высвободившиеся в Нур-Султане казахстанские силовики были переброшены в Алма-Ату, что и преломило ситуацию в городе [16].

С целью противодействия экстремизму и терроризму на постоянной основе в Центральной Азии организуются и проводятся различные международные встречи. Так, в 2022 году состоялось четвертая консультативная встреча глав государств стран Центральной Азии (Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана), которая проходила в городе Чолпон-Ата в Кыргызстане. На данной встрече обсуждались вопросы по борьбе с терроризмом и экстремизмом, совместном противодействии новым конфликтам и угрозам, важности позитивного использования трансграничных рек. Глава Таджикистана акцентировал внимание на растущие угрозы терроризма, экстремизма, незаконного оборота наркотиков и оружия, киберпреступности и других форм трансграничной организованной преступности. В качестве серьёзного вызова безопасности были названы тенденции насаждения в регионе идеологии религиозного радикализма, а также так называемые «спящие ячейки» международного терроризма и экстремизма. Стороны отметили важность взаимодействия в борьбе с международным терроризмом, религиозным экстремизмом, нелегальной миграцией, трансграничной организованной преступностью, и другими видами преступления и высказались о необходимости создания благоприятных организационных, правовых, экономических и других условий для укрепления сотрудничества в этих сферах [17].

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1. Анализ международных документов ООН в вопросе противодействия экстремизму свидетельствует о том, что в них «экстремизм» представлен исключительно с религиозной, расовой и националистической точек зрения. Однако вне рамок перечисленных актов остались политические мотивы экстремизма. В документах не дается определение понятия «экстремизм», т. е. общепринятого определения экстремизма в рамках ООН не выработано. Нет в них и перечня деяний, которые государства – члены ООН должны признать экстремистскими. Однако это не мешает определению в международных актах терроризма как наиболее радикального проявления экстремизма, что свидетельствует об оформляющемся в международном праве направлении по разработке мер противодействия экстремизму через призму борьбы с терроризмом.

2. **Рассмотрев другие международные правовые акты, можно сделать вывод, то, что в международном праве не существует единого подхода к определению такого явления как «экстремизм». Однако если мировым сообществом провести систематизацию на сегодняшний день принятых международных нормативно-правовых актов в данной плоскости, то на основе данных определений самого «экстремизма» вполне выполнимым является разработка и утверждения конкретной и корректной дефиниции.**

3. Проанализировав зарубежное законодательства в исследуемой сфере можно предложить два разных варианта развития отечественного правового механизма в борьбе с экстремизмом. Первый вариант построен на основе законодательства западноевропейских стран, где полностью идет отождествлению экстремизма с терроризмом. Данный путь на наш взгляд не является приемлемым, так как во многом сокращает нормативно-правовую базу в сфере противодействия религиозному экстремизму и таким образом нельзя конкретизировать понятийный аппарат, не формируя полной сути, понятия таких

дефиниций как экстремизм и терроризм. Второй путь предполагает конкретизировать, разграничить и дать определения по видам экстремизма (религиозный, социальный, расовый, политический, национальный, экологический и т. д.) для более конкретного анализа и разработки специализированных мер по борьбе с каждым из явлений.

4. Одним из важных направлений в борьбе с религиозным радикализмом является профилактика, формы которой, применяемые в Европейских странах, также применяются и в Республике Казахстан. В своей основе они рассматривают мотивы и причины, по которым человек принял радикально-религиозную идеологию. Поэтому разработанные западными и нашими исследователями программы в этом направлении в первую очередь должны эффективно воздействовать на воспитание молодого поколения.

5. На мировой арене борьба с религиозным экстремизмом продолжает оставаться актуальной, на это влияют различные факторы, такие как международные военные конфликты, мировой экономический кризис, непродуманная и неэффективная миграционная политика, рост безработицы, а также голод и засуха в странах третьего мира. Вышеуказанные негативные последствия еще больше обострились в ходе пандемии COVID-19. Все эти социально-политические потрясения повлияли на распространение религиозного радикализма.

Большинство стран в мире не отдают себе отчета о надвигающейся опасности, не спешат принимать какие-либо меры по противодействию этим явлениям. На примере западных стран видно, что здесь принимаемые меры профилактики и противодействия экстремизму носят тактический характер, нет конкретной стратегии, которая была бы направлена на карательную позицию, применяется мягкая тактика воздействия на радикалов и экстремистов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма : принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1994 г. № 49/60 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdecl.shtml. 20.09.2022.

2. Программа действий по осуществлению Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/program.shtml. 20.09.2022.

3. План действий по предупреждению воинствующего экстремизма // URL: http://www.unic.ru/sites/default/files/RU_Plan.pdf. 20.09.2022.

4. Международное право и законодательство зарубежных стран в сфере противодействия экстремизму и терроризму // URL: <http://www.honestnet.ru/mezhdunarodnoe-pravo-i-zakonodatelstvo-zarubezhnyh-stran-v-sfere-protivodeystviya-ekstremizmu-i-terrorizmu.html>. 20.09.2022.

5. Модельный закон «о противодействии экстремизму» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31400742#pos=6;-60. 20.09.2022.

6. Preventing Radicalisation to Terrorism and Violent Extremism / Radicalization Awareness Network. Brussel, 2016. 301 p.

7. Rabasa A., Pettyjohn S.L., Ghez J.J., Boucek Ch. Deradicalizing Islamist extremists. – Santa Monica: RAND, 2010. 244 p.

8. Тушкова, Ю. В. Государственная политика противодействия экстремизму в Великобритании: автореф. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Казань, 2018. 24 с.

9. Flampton M., Fisher A., Prucha N. The New Netwar: Countering Extremism Online. London: Policy Exchange, 2019. 131 p.

10. Голованова, Н. А. Экстремизм в Великобритании: способы противодействия // Журнал российского права. 2014. №4. С. 102–111.

11. Нурлыбаева, К. Молодежный экстремизм и особенности противодействия со стороны полицейских служб Великобритании // Российский следователь. 2011. №10. С. 33–36.

12. Хришкевич, Т. Г. Организационно-правовые механизмы обеспечения антитеррористической безопасности в ФРГ в начале XXI в. // *Метаморфозы истории*. 2017. №9. С. 93–108.
13. Gesetz zur Bekämpfung des internationalen Terrorismus 09.01.2002 (Terrorismusbekämpfungsgesetz) // URL: <http://www.bmi.bund.de/Shared>. 10.08.2022.
14. Опыт борьбы с исламским экстремизмом во Франции и России // URL: <https://rapsinews.ru/publications/20220325/307827293.html>. 11.08.2022.
15. Зарубежный опыт законодательного регулирования противодействия экстремизму и терроризму // URL: <https://megaobuchalka.ru/4/19189.html>. 13.08.2022.
16. Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на внеочередной сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ. Акorda: Официальный сайт Президента Республики Казахстан (10 января 2022) // URL: <https://akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-kemelevicha-na-vneocherednoy-sessii-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-odkb-1002245>. 16.08.2022.
17. Четвертая Консультативная встреча лидеров Центральной Азии в Кыргызстане – в фокусе общее региональное видение на противодействие внешним потрясениям // URL: <http://www.newscentralasia.net/2022/07/22/chetvertaya-konsul%CA%B9tativnaya-vstrecha-liderov-tsentral%CA%B9noy-azii-v-kyrgyzstane-v-fokuse-obshcheye-regional%CA%B9noye-videniye-na-protivodeystviye-vneshnim-potryaseniyam/>. 15.08.2022.

REFERENCES

1. Declaration on Measures to Eliminate International Terrorism adopted by UN General Assembly Resolution No. 49/60 of December 9, 1994 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec1.shtml . 09/20/2022.
2. Programme of Action for the Implementation of the Declaration on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/program.shtml . 09/20/2022.
3. Action plan for the prevention of violent extremism // URL: http://www.unic.ru/sites/default/files/RU_Plan.pdf . 20.09.2022.
4. International law and legislation of foreign countries in the field of countering extremism and terrorism // URL: <http://www.honestnet.ru/mezhdunarodnoe-pravo-i-zakonodatelstvo-zarubezhnyh-stran-v-sfere-protivodeystviya-ekstremizmu-i-terrorizmu.html> . 09/20/2022.
5. Model law "on countering extremism" // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31400742#pos=6;-60. 20.09.2022.
6. Preventing Radicalisation to Terrorism and Violent Extremism / Radicalization Awareness Network. – Brussel, 2016. – 301 p.
7. Rabasa A., Pettyjohn S.L., Ghez J.J., Boucek Ch. Deradicalizing Islamist extremists. – Santa Monica: RAND, 2010. – 244 p.
8. Tushkova Yu.V. Gosudarstvennaja politika protivodejstvija jekstremizmu v Velikobritanii: avtoref. ... kand. polit. nauk: [State policy of countering extremism in the UK: abstract. ... candidate of Political Sciences. Sciences: 23.00.02]. Kazan, 2018, 24 p.
9. Flampton M., Fisher A., Prucha N. The New Netwar: Countering Extremism Online. – London: Policy Exchange, 2019. – 131 p.
10. Golovanova N.A. Jekstremizm v Velikobritanii: sposoby protivodejstvija [Extremism in the UK: methods of counteraction] . Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law. 2014, no. 4, pp. 102-111.
11. Nurlybayeva K. Molodezhnyj jekstremizm i osobennosti protivodejstvija so storony policejskih sluzhb Velikobritanii [Youth extremism and the peculiarities of counteraction by the UK police services]. Rossijskij sledovatel' – A Russian investigator. 2011, no. 10, pp. 33-36.
12. Hrishkevich T.G. Organizacionno-pravovye mehanizmy obespechenija antiterroristicheskoy bezopasnosti v FRG v nachale XXI v. [Organizational and legal mechanisms for ensuring anti-terrorist security in Germany at the beginning of the XXI century]. *Метаморфозы истории* Metamorphoses of history. 2017, no.9, pp. 93-108.

13. Gesetz zur Bekämpfung des internationalen Terrorismus 09.01.2002 (Terrorismusbekämpfungsgesetz) // URL: <http://www.bmi.bund.de/Shared>. 10.08.2022.

14. The experience of combating Islamic extremism in France and Russia // URL: <https://rapsinews.ru/publications/20220325/307827293.html>. 11.08.2022.

15. Foreign experience of legislative regulation of countering extremism and terrorism // URL: <https://megaobuchalka.ru/4/19189.html>. 13.08.2022.

16. Speech by Head of State Kassym-Jomart Tokayev at an extraordinary session of the CSTO Collective Security Council. Akorda: Official website of the President of the Republic of Kazakhstan (January 10, 2022) // URL: <https://akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-kemelevicha-na-vneocherednoy-sessii-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-odkb-1002245>. 08/16/2022.

17. The Fourth Consultative Meeting of Central Asian Leaders in Kyrgyzstan focuses on a common regional vision for countering external shocks // URL: <http://www.newscentralasia.net/2022/07/22/chetvertaya-konsul%CA%B9tativnaya-vstrecha-liderov-tsentral%CA%B9noy-azii-v-kyrgyzstane-v-fokuse-obshcheye-regional%CA%B9noye-videniye-na-protivodeystviye-vneshnim-potryaseniyam/>. 15.08.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мухитдинов Азиз Ахматжанович, докторант 2-го курса факультета послевузовского образования (факультет № 3). Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова. Г. Алматы, ул. Утепова, 29/2. Республика Казахстан,

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mukhitdinov Aziz Akhmatzhanovich, 2nd-year doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education (Faculty No. 3). Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov. Republic of Kazakhstan, Almaty, Uteпова st. 29/2

Статья поступила в редакцию 05.12.2022; одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted 05.12.2023; approved after reviewing 12.12.2022; accepted for publication 01.06.2023.